

На следующий день.

По лесной тропинке Танджиро шел к Туманной горе. Он идеально прошел весь Последний отбор, не оставив на горе ни единого демона. Честно говоря, он долго не решался, что делать с демоном руки.

Правда жизни Убийцы демонов была такова, что они могли умереть буквально в любой момент. Неизвестно насколько сильный демон встретиться им и слабость была роскошью которую они просто не могли себе позволить. Альтернативой была только смерть.

— Тогда я считал этого демона непреодолимой стеной, но сейчас... — Когда Танджиро впервые столкнулся с демоном руки, он выглядел для него непобедимым. А так же осознание того что даже Сабито не смог его убить, тоже послужило своего рода гвоздем в гробе его убеждений. Но только позже, он понял..... все демоны с Последнего отбора были... Ничтожны. Слабы. Жалки.

Для сколь-нибудь опытного охотника на демонов, эти демоны были не сильнее надоедливой мухи. И это сильно огорчало. Хоть такое и могло гарантировать более высокий процент выживания среди проходивших, это так же снизило бы силу самого корпуса Убийц демонов.

Можно было бы найти другой подход, более безопасный и действенный для начинающих Убийц демонов.

— Парные задания и ученичество. — эта мысль пришла в голову Танджиро неожиданно, но после он не смог избавиться от нее.

Например почему бы не отправлять на задание парами. И не просто парами, а охотников 10 ранга и например 5. Охотники 5 ранга намного сильнее новичков и могли бы многому научить их, благодаря совместным миссиям. Так бы новички бы стали сильнее намного быстрее, а из смертность тоже бы сильно уменьшилась.

Но так же был очень большой риск, что они встретят демоны который будет им не по плечу. Тогда новичок станет просто обузой для охотника более высокого ранга. Это тоже стоит учитывать... Но плюсы все же перевешивали минусы по своей сути.

— Я уже добрался... — поток мыслей и размышлений был полностью остановлен, когда Танджиро заметил дом Урокодаки сенсея. Он слегка улыбнулся, позволяя напряжению в своем теле исчезнуть.

А очень зря. Ведь хищник выбрал именно этот момент чтобы напасть на него.

Белое пятно врезалось в Танджиро с невероятно скоростью и силой, вырвав из его груди недовольное крикание! Белый монстр посмотрел на мальчика пару секунд, прежде чем беспощадно напасть на него...! Начиная облизывать ему все лицо.

— Нет, Терри, стой! Только не это! — Танджиро рассмеялся, пытаясь защититься от «жестокой» атаки белого волка. — Все, хватит. Я тоже рад видеть тебя дружище, — Танджиро сел и погладив белого волка по голове, прижался своим лбом к его. Они простояли так несколько секунд, прежде чем Терри просто взял и разрушил момент снова о лизнув его за лицо. — Только не снова, я же теперь весь в твоих слюнях, ха-ха! — Танджиро слабо щелкнул волка по лбу, вызвав у того комичный крик. Волк отскочил от него, но как только он снова встал, Терри опять прижался к нему головой к его боку.

— Ну, что ж, тогда пойдём домой? — в ответ Терри издал нечто среднее между рычанием и лаем.

И буквально через несколько минут, когда Танджиро открыл дверь дома Урокодаки сенсея... Его встретила его дорогая семья, которой он так дорожил.

Как только дверь открылась, и люди в ней увидели того кто стоял перед ними, Танджиро тут же сбили с ног... Снова.

— Бракти/Сынок! — Киё, Ханako, Шигеру, Рокуто, Незуко тут же налетели на него словно мясные снаряды, превратившись в размытые фигуры. Никогда Танджиро не думал, что его смогут сбить с ног аж целых два раза меньше чем за пять минут.

— Ты не представляешь как мы за тебя волновались! — Мама Танджиро крепко обняла своего старшего сына за шею, чуть ли не вдавив его лицо в свою грудь. Тем самым довольно эффективно задушив его и лишив доступа к кислороду.

— Братик, ты нигде не ранен? — спросила Незуко, обнимая своего брата своими маленькими ручками. Она осмотрела все его тело, ища явные признаки травмы. Она видела на его одежде много крови, но судя по всему, кровь была не его. Видя что ее любимый братец совсем не пострадал, она облегченно вздохнула.

— Нет, я даже не поцарапался, смотри, — Танджиро наконец смог вырвать свое лцл из гпули матери. И после вопроса Незуко, он слегка расслабил свое кимоно, чтобы обнажить часть своей груди, где было больше всего крови. — Видишь, ни царапины? — затем он одарил ее такой яркой улыбкой, что само лицо Незуко чуть не треснуло. А так же стоит учитывать ее ярко красный румянец. Она покраснела аки рак, и отвела свой взгляд вниз, чтобы не смотреть на обнажённую грудь своего брата.

— Незуко? С тобой все хорошо? — он слегка взволнованно посмотрел на нее, а мама слегка прищурилась.

— Да, все в порядке. Я просто рада что ты вернулся в полном порядке, братик, — Незуко счастливо улыбнулась, прежде чем встать на цыпочки и поцеловать своего брата в щеку.

— Спасибо что ты вернулся.

— Ах! — их мама ахнула и слегка покраснела, когда увидела нечто настолько милое, но при этом настолько... Она просто не знала как это объяснить. Видя как Незуко целовала своего брата, ей непрощено пришли образы того, как сам ее муж, Танджуро, целовал ее точно так же.

— Братик, т бы совсем не обращаешь на нас внимания! Я тоже хочу поцеловать тебя! — Ханako мило надулась, отчего она стала напоминать самого милого бурундучка которого когда-либо видел Танджиро.

— Прости-прости, — он легко поднял ее на руки, при этом подставив ей свою левую щеку. — Ну так что, поцелуешь своего братика?

— Хи-хи, глупый братик. — она просто обняла его за шею и поцеловала его с громким чмоканием, чем вызвала смех у всех в доме, в том числе и Урокадаки, который стоял оперевшись об косяк двери, не желая нарушать этот прекрасный семейный момент.

Затем Танджиро опустился на колени, чтобы крепко обнять и своих младших братьев. Шигеру и Рокуто. Хотя кого-то не хватало...

— Такео?

— Чего тебе? Я за тебя совсем не волновался, — Такео отвернулся от Танджиро, слегка нахмурившись и скрестив руки. Незуко же лишь усмехнулась такому упрямому и гордому поведению своего младшего брата.

— На самом деле, именно он больше всех спрашивал о тебе и волновался за тебя.
— прошептала Незуко на ухо своего брата, но сказала это достаточно громко чтобы все остальные услышали это.

— О, неужели? — Танджиро усмехнулся, смотря в сторону своего милого младшего брата.
— Такео волновался обо мне?

Сам же названный сын семьи Комадо лишь покраснел как мак, и лишь прикрыв свое лицо своим шарфом, посмотрел на Незуко так, словно та была предательницей. А та лишь весело ему помахала и улыбнулась.

— Боже, это так мило, когда ты отрицаешь это! — Танджиро вдруг крепко обнял Такео, начав тереться своим лицом об его. — Значит мой милый глупый младший брат волновался обо мне?

— Боже! Отстань же от меня, противный! От тебя воняет! Из-за тебя и я буду вонять! А еще я совсем не волновался о тебе! А теперь отстань!

Его слова подействовали мгновенно. Танджиро тут же отпустил его и присел на корточки, когда вокруг него образовалась аура депрессии и грусти. А так же... Это было грозное облако?

Темная тучка собралась прямо над головой Танджиро и начал лить его дождем. У Такео чуть не случился нервный тик.

— Братик, не грусти, — сказали Ханako, Шигеру и Рокуто успокаивающе похлопали Танджиро по плечу, стараясь его успокоить. Но он все не унимался.

— Ты блядь издеваешься?! — Такео вымученно улыбнулся смотря на своего брата, что вел себя так жалко! Но если будет грустить Танджиро, то грустить будут все.

Такео тяжело вздохнул, прежде чем натянуть свой шарф выше и спрятать свое лицо. Он явно потом пожалеет об этом, но это был единственный способ успокоить Танджиро.

— Я вовсе не волновался о тебе...- Начала Такео и все обратили на него внимание. — Потому что я знал что ты вернёшься живым и невредимым... Ведь мой брат самый сильный...

Танджиро тут же обнял его, и тогда за ним последовали все остальные. Незуко, Мама, Ханako, Шигеру и Рокуто. На этот раз Такео не сопротивлялся. Он просто решил насладиться моментом и закрыть глаза.

Урокадаки счастливо взлознул, когда он начал уходить, чтобы не мешать такому прекрасному семейному моменту. Они этого явно заслужили. И не перестало такому Старика как он, вмешиваться в такие дела.

Именно в такие моменты Урокадаки сильнее всего желала о том, чтобы его семья тоже была жива. Его жена, сын и дочь. Он мог себя представить, что у него были бы такие же милые внуки как Ханako Шигеру и Рокута. Он бы играл с ними и баловал бы их.

На лице Урокадаки, появилась вымученная улыбка, но никто ее не видел из-за его маски.

— Кому сейчас вообще нужен такой старик как я...

Именно в тот момент когда Урокадаки отвернулся и собирался уходить, он услышал голос Танджиро.

— Куда вы Урокадаки-сенсей?

— Ах, я просто не хотел вам мешать...

— Мешать нам? — Танджиро раскрыл свои объятия ю, как бы приглашая старика присоединиться к ним. — Урокадаки-сенсей, вы такой же правоправный член семьи как и все мы. — Танджиро улыбнулся бывшему Столпу, и закрыл глаза. Воспоминания о всем хорошем что сделал для него Урокадаки-сенсей пронеслось в его голове. — Вы сделали для нас больше

чем кто-либо другой. Вы приютили нас, накормили, дали песто которое мы можем назвать домом. Вы защитили нас и научили нас самих защищать. Вы помогали нам в самое трудное время и...честно говоря вы стали нам совсем как дедушка.

Урокадаки слегка вздрогнул, когда услышал обращение Танджиро к нему. Это было так необычно и так странно... Но одновременно приятно. Тепло разливалось по его груди, заставляя его старое сердце трепещать.

— Дедушка Урокадаки... Мне нравится как это звучит! — весело произнесла Ханako, положив пальчик на нижнюю губу.

— Дедушка Урокадаки, Дедушка Урокадаки! — Рокуто повторил это слово в присутствии детям его возрасте манере.

Старик не смог сдержать слез, которые навернулись ему на глаза. Его тело дёрнулось от его рыдания, но он смог сдержать себя. Он слегка коснулся своего затылка, легко отвязав свою маску тэнгу. Красная маска упала на пол с глухим стуком, открывая всем его лицо.

Оно у него было невероятно доброе и его можно даже можно назвать типичным «дедушкиным лицом». По его щекам текли слезы, а на губах была счастливая улыбка. Все были несколько удивлены, впервые увидев его лицо. Но затем просто раскрыли свои руки, приглашая его.

Урокадаки подошел и обнял свою новую семью, которую он только что обрел. Неизвестно как долго он не ощущал себя таким счастливым. Теперь он казался по-настоящему живым.

Так в семья Комадо добавился и «дедушка».

На следующий день.

— Старший брат, пора вставать, — Незуко медленно вошла в комнату брата и вдруг замерла, когда поняла что в футон был аккуратно сложен и убран, а в комнате никого не было. Единственное что там было, так это записка.

Незуко медленно взяла записку в руки, а подозрение медленно начали охватывать ее чистое сердце. Она раскрыла сложенную пополам бумагу и увидела немного неряшливый почерк своего старшего брата.

Незуко, если ты нашла это письмо, значит что я уже покинул Туманную гору. — Незуко чуть сильнее сжала письмо в руках, когда она прочла первые строки. Сердце болезненно сжалось когда ее опасения подтвердились. Ее брат сбежал под покровом ночи. Слезы навернулись ей на глаза, но она смахнула их и продолжила читать дальше. — Я больше не мог ждать. Каждый

день потраченный впустую, все ближе приближает нашу семью к гибели. — Незуко озадаченно заморгала, не понимая что ее брат имел этим ввиду. — Я и так потратил больше года и больше не могу. У меня есть причины так поступать, надеюсь ты поймешь меня, моя дорогая сестра. Приближается решающая битва, которая случится в ближайшую пару лет. Но люди не готовы к ней. И я должен это исправить. Прости, но я не мог сказать больше. — У Незуко было много вопросов к своему брату, о том, откуда он все это знает, почему исправлять должен все он, почему он не мог даже попрощаться? Ответ на свой последний вопрос она нашла в следующей части письма. — Знаешь, я бы очень хотел попрощаться со всеми вами перед тем как уйти... Но я понял что не выдержу этого. Я понял, что если бы вы попросили меня остаться, я бы остался. . — Незуко слабо улыбнулась такому признанию от своего брата. — Поэтому я решил уйти пока вы все спали. Мне было тяжело, но есть вещи которые мы просто должны сделать. — Незуко еще раз развернула клочок бумаги, открывая другую часть письма. — Я мог бы очень долго извиняться в письме, но прекрасно знаю что из этого ничего не выйдет. Так что я извинюсь перед тобой когда мы встретимся в следующий раз. А когда это будет, зависит только от тебя. Стань сильнее чем когда-либо и представь передо мной как Убийца Демонов, моя дорогая сестра. Передай Такео, что я жду от него не меньше, чем от тебя. Я люблю вас всех, моя дорогая семья. Я очень жду встречи с вами, мои дорогие брат и сестра.

Незуко слабо улыбнулась, когда слезы начали свободно течь по ее щекам. Хоть она и знала что с ее братом все в порядке, боль разлуки все равно была очень сильной. Судя по содержанию письма, она не смогла бы увидеть своего любимого брата как минимум несколько лет... Это было невероятно долго, по ее мнению.

Она смахнула слезы, когда в ее глазах появился решительный блеск. Она тут же аккуратно убрала письмо, прежде чем пойти в сторону гостиной, где была вся ее семья. Ей предстояло сообщить им нелегкие новости.

Главный отдел Корпуса Убийц Демонов. Поместье Убуяшики.

— Хм, значит выжило чуть больше двух дюжин? Кажется они все весьма неплохи... — Кагая Убуяшики слегка улыбнулся, смотря на своих старших дочерей.

Кагая Убуяшикт выглядел очень молодо, на вид ему было лишь чуть больше двадцати. У него были прямые верные волосы, которые легко достигали его плеч. Высокие скулы, крылатые брови, лоб чуть больше обычного, острый подбородок и глаза цвета ночи, которая контрастировало с его бледной кожей. Его белые пушистые ресницы скрывали его глаза, когда он читал небольшой отчет о недавнем Последнем отборе.

Его тело выглядело очень хрупким, а черное кимоно, с белым оби и заори казалось еще больше выделяли это. Но что действительно было заметно в нем, так это небольшое пурпурное пятно на его левом предплечье. Их проклятье крови.

— Количество моих Мечников увеличилось... — его голос был легким и нежным, словно весенний ветерок. — Интересно, каких воинов они из себя представляют? — он посмотрел на своих старших дочерей и улыбнулся им. — А вы как думаете, Хинако, Ничика?

Сестры переглянулись, прежде чем начать говорить.

— В этом году выжило больше людей, чем за последние пятьдесят лет. — начала говорить Хинако.

— И это доказывало бы силу этих Мечников, но... — Ничика продолжила за сестрой.

— Но? — Кагая заинтересованно, наклонил голову.

— Мы считаем, что число выживших прямо связано с одним из кандидатов.

— И мы подозреваем, что это именно он уничтожил всех демонов на горе.

— И что же заставляет вас так думать? — Кагая был сильно удивлен, когда его дочери улыбнулись. Он очень редко видел как они улыбаются говоря о ком-то. Это разогрело интерес главы, еще больше.

— Его зовут Камадо Танджиро. — улыбаясь начала говорить Хинако

— Он добрый мальчик, который защитил нас от другого кандидата в Убийцы демонов.
— продолжила Ничика.

— Ох, так вот о ком вы говорили, — Кагая слегка вскинул голову, будто бы вспомнил о ком они говорили. — Так это он оставался с вами шесть дней, заботясь, защищая и кормя вас? — его дочери кивнули на слова отца, хотя он заметил как из щеки слегка порозовели. Он понимающе улыбнулся, прежде чем продолжить. — Так почему вы считаете что именно он убил всех демонов в горе?

— Все кандидаты которые в гору в первый же день, говорили что в течении шести дней, на них каждую минуту нападали демоны, буквально не позволяя им отдохнуть ночью.

— Но как только наступила, седьмая ночь, все они сказали что нападение демонов стали намного реже, прежде чем совсем прекратится. Они даже сказали что не могли найти демонов, даже когда они специально их искали.

Кагая все так же улыбался, слушая объяснения своих дочерей. Он ненадолго закрыл глаза, обрабатывая эту информацию у себя в голове. Через секунду он открыл глаза, прежде чем послать в сторону своих дочерей еще одну, более нежную улыбку.

— То что вы сказали очень интересно, Хинако, Ничика. — он медленно кивнул в ту сторону, где играли из младшие братья и сестра. — Вы хорошо потрудились за эти семь дней. Почему бы вам не поиграть на улице, пока светит солнце?

Его дочери улыбнулись, прежде чем поклониться и побежать в сторону своих младших братьев и сестер.

— Кажется сердце моих дочерей было украдено, — Кагая слегка вздохнул, но при этом он улыбался.

Вдруг прямо позади него появилась фигура женщины. Она была одета в цветочное кимоно кораллового цвета, имела сиреневые глаза и белоснежные волосы. Она присела рядом с Кагаей в позе сейдза, положив ладони на колени.

— Они уже достигли замужнего возраста. Так что я думаю что это абсолютно нормально, что они присматривают для себя женихов, мой дорогой муж. — сказала Аманэ Убуяшики, жена Кагая Убуяшики и мать Хинако и Ничики.

— Я совершенно не против этого. — Кагая положил свою руку поверх руки жены, прежде чем нежно сжать ее. — Наша жизнь очень коротка. И нужно уметь ею наслаждаться. И я рад что они начинают влюбляться.

— Но?

— Меня волнуют что они влюбились в одного и того же мальчика.

— Разве это проблема, если они обе будут счастливы? — спросила с улыбкой его жена.

— Не думаю, но... У меня такое чувство... — Кагая замолчал, недоговаривая.

— М?

— Ничего. Я просто хотел бы пообщаться с этим мальчиком лично. Мне очень интересен молодой человек что смог похитить сердце моих милых дочерей. — Кагая безмятежно улыбнулся прежде чем легко поцеловать свою жену, в проявлении нежности и любви к своей супруге. Хоть у них и было пятеро детей, чувства что развили Кагая и Аманэ не угасли.

— Я думаю что очень мы встретимся с ним. — сказал Аманэ, положив свою голову на плечо мужа.

— Я очень на это надеюсь.

Шинобу и Канаэ Кочо

— Каррррр! Северо-северо-восток! Каррр! Канаэ Кочо, Шинобу Кочо! Направляйтесь в город Асакуса! Каррр! — ворон который кружился прямо над сестрами кочо громко закричал на человеческом языке.

Сестры сейчас находились в поместье бабочек и отдыхали от последней миссии.

Канаэ Кочо была худой девушкой с бледной кожей. У неё ярко-сиреневые глаза и чёрные волосы до бёдер, по бокам которых прикреплены заколки в форме бабочек. Она носит тёмно-фиолетовую форму истребителей демонов, поверх которой надето белое хаори с орнаментом, напоминающим крылья бабочки.

Она все так же безмятежно улыбалась, сделав маленький глоток чая. Она легко встала и улыбнулась своей родной и приемной сестре.

— Ну де, Шинобу, у нас есть задание! — ее голос звучал довольно энергично и при этом радостно. Казалось что она вообще была не от мира сего. Особенно учитывать то, что ее отправляют на убийство демона пожирающего людей.

Рядом с ней была ее родная сестра Шинобу Кочо. Шинобу была миниатюрной девушкой с бледной кожей и большими сложными глазами, у которых нет зрачков, только дымка градиента, фиолетовая радужная оболочка становится темнее, чем ниже она опускается, что делает ее глаза похожими на глаза жуков. У нее были волосы до плеч, которые исчезали из черного в темно-фиолетовый, как правило, скрепленные на затылке в стиле «якай-маки», с бело-фиолетовым орнаментом в виде бабочки с разделенными челками до ушей, немного приподнятыми от ее головы, прежде чем они упали, обрамляя ее лицо, с двумя более тонкими прядями до подбородка под ними.

Шинобу носила стандартную форму Охотника на Демонов, состоящую из темно-пурпурного черного пиджака с прямой подкладкой и брюк хакама, которые были заправлены в ткань с бабочками вокруг ее ног.

А так же была приемная сестра Канаэ — Канао Цююри. Она была тринадцатилетней девочкой небольшого роста, с темными волосами завязанные в хвост сбоку. У нее были насыщенно-розового цвета глаза, длинные ресницы и милостивые черты лица. Сама она была одета в розовое кимоно с цветочным узором, белые носки и обычные сандалии.

Канао вытащила монетку и подбросила его. Монетка сильно вращалась находясь в воздухе, прежде чем приземлиться прямо на тыльную сторону ладони девочки. Выпала решка.

— Канаэ-сан, Шинобу-сан, когда вы вернётесь? — спросила она своих старших сестер.

— Мы должны вернуться через семь три дня, если учитывать расстояния с Помесье Бабочки до Асакусы. И на поиск... — Шинобу прервалась когда руки ее старшей сестры вдруг схватили ее за лицо и растянули ее губы а жалкой пародии улыбки.

— Штнобу-чан, у тебя такая милая улыбка, но ты никогда не улыбаешься. Улыбайся больше, — и так она демонстративно улыбнулась, давая своей младшей сестре яркий пример... Который та полностью проигнорировала.

— Будь серьезней сестра, — она отмахнулась от рук Канаэ. Она нахмурилась, прежде чем встать и уйти собирать вещи. — Вполне возможно что демон сейчас ест свою следующую жертв пока мы говорим. — с этими последними словами она ушла.

— Ну вот, она снова на меня сердиться. — Канаэ слегка погрустнела, прежде чем повернуться к Канао. — Не волнуйся, мы очень быстро расправимся с демоном и вернемся!

— Хорошо, Канаэ-сан.

Столп цветка послала ей улыбку, прежде чем тоже выйти из комнаты. Хоть ее улыбка до сих пор не сходила с ее лица, внутри она измученно вздохнула.

— Снова... Снова какой-то демон съел человека, — Канаэ внутренне нахмурилась, медленно шагая по коридорам Помесья бабочки. — А я ведь так надеялась что следующий будет другим...

Хоть Канаэ и была Убийцей демонов, так еще и Столпом, ее никогда не покидала мысль что Демоны и Люди могут жить в мире. Она очень хотела найти демона который бы не ел людей, достаточно разумный миролюбивый чтобы вести с ними переговоры.

Но каждый раз ее надежды разбивались. Каждый демон которого она встречала был лишь кровожадным людоедом. По сути она должна ненавидеть их, презирать их всеми фибрами души... Особенно учитывая тот факт что именно демоны убили ее родителей.

Но...

— Я испытываю к ним лишь жалость. — демоны были невероятно трагичными существами. Они не выбирали для себя такой судьбы. Изначально демоны были нормальными людьми, прежде чем они были обращены. А затем их инстинкты возобладали над разумом. Но это не их вина.

Единственный кого Канаэ действительно ненавидела, так жто Короля Демонов — Кабицуджи Мудзана. Источника всех бед и несчастий.

— Это город Асакуса...именно в этом городе прошла моя первая миссия в качестве Убийцы демонов. — сказал Танджиро, слегка улыбнувшись воспоминания. Хоть радостными они и не были, этот день послужил началом его пути.

Но пришел он в это место не просто так. По слухам, каждую ночь здесь пропадала женщина. Тревожный звоночек что здесь поселился демон. И так как это ближайший город к Туманной горе, Танджиро решил проверить слухи и по возможности убить демона.

Но так же... Была ещё одна причина для него посетить этот город. Хотя он немного смутился этой темой.

Ему нужна была новая одежда. Определенно.

Старая одежда Танджиро теперь была слишком мала для него. Она скрывала его движения, не позволяя свободно двигаться в битве. Может быть в повседневной жизни это не было бы такой проблемой, но в битве против демонов это могло очень сильно мешать. Конечно он мог бы просто развязать Оби и не волноваться о скованности, но это так же было доставить некоторые неудобства. Так что было бы намного выгоднее и эффективнее просто купить новую одежду для себя.

Никто из присутствующих этого не знал, но демон на которого Охотились Убийцы демонов, был Второй Высшей Луной. Канаэ и Шинобу Коча, а так же Танджиро должны столкнуться с ним...

В изначальной временной линии, Канаэ была убита Доумой в этой битве, а Шинобу потом поклялась отомстить. Но теперь когда Танджиро вступил в уравнение, ситуация определенно изменится.

Вопрос только в том, достаточно ли он силен чтобы поделить вторую высшую луну?

<http://tl.rulate.ru/book/55254/1574968>